

И это всё о нём. О директоре совхоза «Гигант» Ковровского района Кирилле Ивановиче Звирбуле

Всё своё детство мы с братом ждали возвращения дедушки Кирилла. Правда, мы не знали, где он находится, почему так долго не приезжает. Взрослые умело уходили от прямого ответа. Бабушка говорила, что, когда дедушка вернется, тогда и расскажет.

20 лет семья пребывала в неизвестности. А в 1958 году мы узнали, что Кирилла Ивановича нет в живых. Выдали первое свидетельство о смерти. Причина смерти: «Рак легких». А в 1989 году выдали повторное свидетельство о смерти. Причина смерти: «Расстрел» 17 октября 1938 года.

Про дедушку мы знали из рассказов родственников и тех, с кем он работал и общался. Немного фотографий в семейном альбоме, прощальное письмо, адресованное сыновьям, справка о реабилитации и несколько, чудом сохранившихся, помятых страничек дневника. Но, дневник-то написан на латышском! Помог перевести дневник Александр Павлов из Латвии. Александр собирает материал о судьбе латышских стрелков в России. С каким волнением и интересом я прочла дневник.

В 2012 году из Архива ФСБ по моему запросу высылали «Архивное дело» Кирилла Ивановича для ознакомления. Потом мне прислали копии некоторых страниц этого дела. Нельзя без слез читать такую информацию. Но я хоть чуть-чуть подробнее узнала про жизнь дедушки. Я представила себе реального человека – юношу в период взросления, мужчину, мужа и отца.

Родился Кирилл 11 февраля 1892 г. на хуторе Калвен Эрлааской волости Венденского уезда Лифляндской губернии в семье крестьян Ивана Егоровича и Евы Андреевны Звирбул. В семье было десять детей. Пять сыновей: Иван, Кирилл, Андрей, Петр, Николай, и пять дочерей: Мария, Евдокия, Эмма, Ева, Ольга. (Лифляндия – это территория нынешней Латвии. В составе Российской империи Лифляндия находилась с 1721 г. по 1917 г.)

С апреля 1901 г. по апрель 1910 г. Кирилл был пастухом и батрачил у хуторян Эргельской волости. В 1905 году окончил начальную школу в Эргельской волости. До октября 1910 г. работал на кирпичном заводе на хуторе Малыас Венденского уезда. В ноябре 1910 г. по-

ступил учиться в Школу молочного хозяйства в Псковской губернии, в именье Вязье¹. Окончил обучение в октябре 1912 года.

Окончив «Молочную школу», Кирилл Иванович с ноября 1912 г. по февраль 1914 г. работал в Контрольном товариществе² в Палотмальской волости Рижского уезда Лифляндской губернии.

Волею судьбы Кирилл в 1914 году из далекой Лифляндии оказался в Коврове. Виктор Барлотти, с которым он работал в Контрольном товариществе, пригласил его на работу в г. Ковров и рекомендовал на должность инструктора-животновода в уездное земство. Кириллу грустно и одиноко на чужбине. Нет рядом родных, и друзьями не успел обзавестись, поэтому сокровенные свои мысли доверяет дневнику³:

«15 октября 1914. Сегодня сидя в канцелярии, меня неожиданно посетила одна картина из далеких детских дней. Прошло четырнадцать лет, много воды утекло в море, много что поменялось во всем мире и в моей жизни. Тогда, 15 октября, так же как сегодня шел снег, только сильнее и гуще. Это был мой первый школьный день. Как отчетливо я вижу себя: маленький, пугливый мальчик, со светлыми закрывающими глаза волосами, в коротких штанишках, в чёрных чулках до колена, маленьких туфлях. Идет вместе, с такой же светловолосой девочкой – сестренкой Марией, держась за руки...».

О работе: «Был в деревне Кисляково, рассказывал крестьянам о кормлении коров. Тяжело объяснять, особенно тяжело было растолковать, что такое: единица кормления».

Но, 19 июля (ст. стиль) 1914 г. началась война между Германией и Россией. Объявлено военное положение в Лифляндской, Курляндской и Витебской губерниях 20 июля 1914 г. германские военные корабли обстреляли Лиепаяу. Латвия становится ареной военных действий.

«23 июля. Сегодня обстреливали Лиепаяу. Мне страшно и жалобно за родину. Не превратится ли она в поле боя? Возможно через месяц, вместо так называемой Божьей земли будет пустыня... Сейчас каждый день жду новых вестей».

«11 августа 1914 г. 3 дня разъезжал по деревням, описывая состав семей и бедность тех семей, из которых отцы, братья или сыновья и мужья призваны в армию на войну. Вернулся совсем разбитый физически и духовно. Сколько слез, стенаний, проклятий мне пришлось увидеть и услышать – это не описать. Многие жены остались без мужей с 5-7 малолетними детьми, без куска хлеба, даже без кро-

ва. Деревня Алёшино потрясла меня. На войну призваны все мужчины, в деревне свирепствует дизентерия, многие больны, по четыре трупа в день, больные дети находятся без присмотра. Мне стало так тяжело на сердце...».

Кирилл не перестает размышлять о войне. Он не равнодушен к чужому горю. В жизни все рядом: любовь и ненависть, жизнь и смерть, радость и горе. Из дневника:

«Теперь, куда ни пойдешь, везде все говорят только о войне. Перед домами, на бульваре сидят стайками, читают газету или рассуждают о войне. Каждый день идет поезд за поездом, длинными вереницами и все на войну, только на войну: люди, лошади, провиант, пассажирских поездов вместо 10 ранее только два. В городе стало чуть тише, мобилизация закончилась, все уже отосланы. Ходил много раз смотреть, провожая уходящих. Невозможно описать все то, что пришлось видеть и слышать. Сотни людей здесь виделись в последний раз. Шли мимо поезда из Нижнего Новгорода с резервистами. Их лица выражали покой. Боль расставания уже пережита, будущее неизвестно... Глядя на них на сердце становится невыразимо горько. Сколько домой вернутся и кто какой!»

Как мрачна, как пуста теперь жизнь и ни одного солнечного луча я не вижу даже в будущем. Все, кажется, идет к концу, все к уничтожению. Хоть бы призвали на войну, может переживания породили бы новую струю в душе, или маленькая свинцовая пчелка меня в вечность отвела. Хотя и так, все одно – ничего мне не жаль!»

«24 августа. Сегодня везли мимо пленных австрияков. Большая, большая толпа встречала их на станции. Не овацции шли устраивать они, гонимые любопытством, посмотреть. Я так же шел, как все остальные. Подошел поезд, люди с выпяленными глазами бежали к вагонам. Мне было стыдно за себя и за других – прямо как на заморских зверей дивиться... Я вглядывался в их лица, хотел найти что-то, прочесть в глазах тот ужас, что они пережили, но все они были равнодушны, спокойны, с любопытством разглядывали нас, так же, как мы их. Всё же жаль, было их и мне хотелось выразить им какое-то сочувствие».

«8 сентября. Сегодня снова красивый солнечный осенний день. Невозможно усидеть в комнате, надо идти на улицу... Сегодня в Коврове день флажков. Собирают деньги на благо семей, из которых ушли на войну».

Кирилл молодой, романтичный юноша. Очень влюбчивый. Ему нравятся многие девушки. Но он боится ошибиться, проглядеть ту, единственную. Он в ожидании настоящей Любви.

«13 сентября. Субботний вечер. Снова один день канул в Лету. Жизнь течет своим чередом. Думы всех на войне, каждый надеется и ждет, хоть бы быстрее кончилась эта ужасная бойня. Вечерами иду погулять по бульвару. Очень красиво здесь вечерами. Зажигают фонари, которые выглядят божественно через желтые листья. Прохладный воздух гладит щеки, приятно идти и мечтать. Больше всего хочется мечтать о следующем лете, о поездке домой. Сколько приятных красивых картин представляю. Но часто мне кажется, что не удадутся, не исполнятся мои мечты. Как тихо вечерами. Сажу и читаю, только часы стучат свое вечное тик так, тик так!»

«14 октября. Сегодня познакомился с учительницей из Никитина. Её зовут Нина, фамилия Невская. Очень симпатичная. Пробыл у неё долгий вечер».

«17 октября. Сегодня получил письмо от отца. Просит денег, 15 рублей, пора в школу Андрея посылать. Не знаю, что и делать, потому как с деньгами в последнее время очень тяжело. Я так много истратил – 60 руб. с Шубиным. Мне из-за него пришлось продать велосипед, но разве я мог иначе? Разве другой не поступил бы так же. Он был без места, без копейки денег! Отец, может, как-нибудь выкрутится. Пошлю пока пять рублей».

«19 октября. Начались каникулы. Много учительниц приехало в город. Как я ждал Нину. Но она не приехала».

«24 октября. Сегодня получил письмо от Нины. Письмо меня обрадовало. Она думает обо мне и ждет меня в гости».

«26 октября. Был в Ключникове. Читал лекцию о кормлении скота. Лекция длилась два часа. На обратном пути заглянул к Нине. Она меня ждала».

«31 октября. Снова видел Нину. Был в Великове на вечере, и она там была. Весь вечер пробыли вместе, и тем самым обратили на себя внимание других. Ну и что».

«2 ноября. Я совсем потерял голову. Хожу, читаю, пишу, что бы ни делал – все думы только о Нине. Только она в конце каждого слова, в каждом моем движении. Рассветает день, я просыпаюсь и первая мысль о Нине; и так в течение всего дня. Все мне кажется пленяющим сном, из которого боюсь проснуться. Как странно: я её видел всего три раза, но каждая встреча была так красива, так пьяняща. Она любит меня не меньше. У неё красивые глаза, непонятные,

бездонные как омут. Все эти дни с мыслями воюю, думаю только о Нине. Я боюсь, что это приведет к скорому охлаждению.

Кирилл Иванович с родителями, сестрами и братьями в Латвии в отпуске. Награждён орденом Св. Анны 4-й степени за Рождественские бои. 1917 г.

«16 января 1915. Сегодня очень весело, радостно на сердце. Радость такая милая, щекочущая. Поеду в Ковров, встречу Нину!»

В сентябре 1915 г. Кирилл был призван в действующую армию и до июня 1916 г. служил рядовым на северо-западном фронте, в латышском батальоне. С июня по ноябрь 1916 г. обучался в школе прапорщиков в г. Киеве. С ноября 1916 г. по август 1917 г. воевал на северо-западном фронте в 8-м латышском полку прапорщиком. Во время службы в армии был произведен в чин подпоручика.

В феврале 1917 г. Кирилл Иванович обвенчался с Ниной Евгеньевной Невской в г. Суздале. Нина родилась в семье надворного советника, старшего бухгалтера Суздальского уездного казначейства Евгения Ксенофонтовича Невского и его жены Анны Михайловны.

С августа 1917 г. по февраль 1918-го он служил в Латышском запасном полку в г. Юрьеве (ныне Тарту) Лифляндской губернии. С марта 1918 г. он вновь инструктор по животноводству в г. Коврове. В январе 1919 г. его направляют на работу заведующим совхоза «Великово» Ковровского уезда Владимирской губернии.

Кирилл Иванович на фронте (в первом ряду первый справа)

11 февраля 1919 г., в день рождения Кирилла, Нина родила сына-первенца – Юрия.

В июне 1920 г. он вновь направлен на работу в г. Ковров, инструктором–животноводом. В ноябре 1921 г. родился второй сын – Борис. В мае 1922 г. новое назначение – член правления Губсельтреста в г. Владимире.

В апреле 1924 г. К. Звирбул назначен директором совхоза «Коммунар» в пригородах г. Владимира. В этой должности работал до июня 1931 года.

В конце 20-х гг. в семье родился третий сын – Вадим. А в 1930 году родилась дочь Майя.

В июне 1931 г. опять новое назначение – на должность заместителя директора молочно-овощеводческого треста ИПО в г. Иваново. Но Кириллу Ивановичу не нравилась «кабинетная» работа. Он попросил, чтобы его направили на «живую» работу.

С октября 1932 г. до 4 января 1938 г. Кирилл Иванович работал директором совхоза «Гигант» Ковровского района Ивановской области. Кирилл Иванович с любовью и знанием дела, не жалея сил и здоровья, налаживал работу в совхозе. Заботился о работниках совхоза. Пользовался любовью и уважением у них. Но в 1937 году его работу в

совхозе признали вредительской и 4 декабря 1937 г. исключили из партии. Кирилл Иванович знал, что теперь его могут арестовать, и он написал прощальное письмо своим сыновьям. Оставил его у надежных друзей.

Вот текст письма: *«Милые и дорогие дети мои! Пишу это письмо накануне тяжелых переживаний для меня, а особенно для мамы и Вас. Как ни стараюсь быть спокойным, но не могу – слезы то и дело навертываются на глаза. Я работал очень много, отдал все свои силы, потерял здоровье, мало внимания уделял Вам и маме, но любил Вас сильно, любил и люблю. Конечно, я во многом перед Вами виноват, но самое главное, то что сейчас я Вас должен оставить на дороге.*

Юра только начал, а придется бросить или пробиваться на одной стипендии. Если только мама кое-как сможет жить без твоей помощи, то учебы не бросай, на каникулах подрабатывай, постарайся кончить институт. Не знаю, Юрочка, дадут ли тебе в этом институте учиться, если меня осудят, если нет, то в другой поступи.

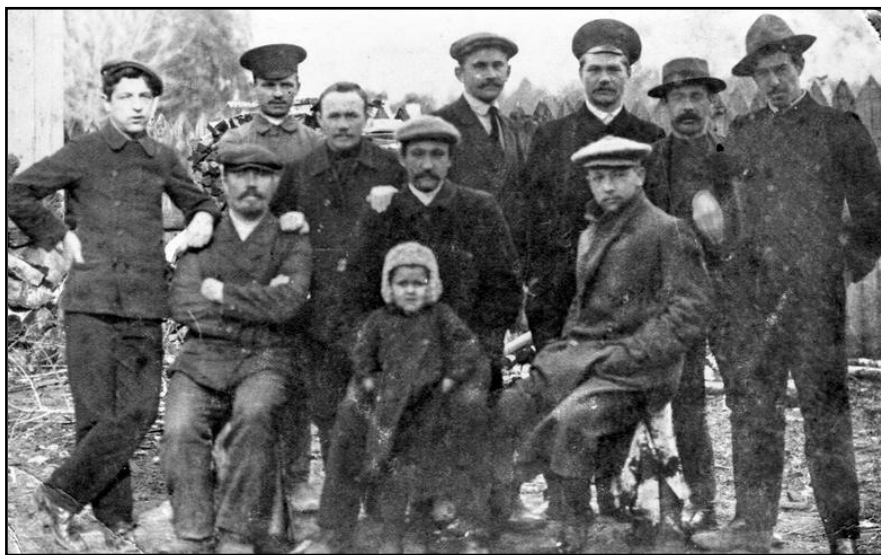
Боринька, а тебе придется рабфак или еще как-нибудь. Ведь мама не в состоянии будет тебе помочь, ей надо Маичку воспитывать и у самой плохое здоровье. Да еще горе ее сильно убьет. Возможно, меня осудят, но, дети мои, клянусь перед Вами, что я никогда ничего не делал такого, чтобы шло на вред Советскому Государству. Поплачусь я, потому что я иногда много доверял людям, и слишком снисходительно иногда наказывал подчиненных. Кроме того трудности работы заставляли иногда делать отступления от положений. Но намеренно, сознательно я никогда ничего не делал такого, чтобы могло принести вред совхозу. Хотелось Вам сейчас многое написать,

*Звирбул Кирилл Иванович и
Нина Евгеньевна*

но не могу, слишком тяжело. Ведь долго наверно не придется писать Вам откровенно без просмотра писем. Кто знает, Юра, может быть я тебя уж вовсе не увижу, милый сынок, прости меня, что я не смог довести тебя до конца, но работал я все же для Вас, любил Вас, поэтому не забывайте меня. Главное не забывайте ни ты, ни Боря, маму. Ее слушайтесь, уважайте, помогайте, Любите, таких матерей, все отдающих для детей не много, какая Ваша мама. Тяжело мне все будет переживать, но еще тяжелее Вам, поэтому обо мне не заботьтесь. Ну, обнимаю Вас крепко, крепко, целую дорогие мои, до свидания. Не забывайте маму и Маечку. Ваш отец.

4/XII-37 г. Письмо поступит к Вам, когда меня не будет на свободе»⁴

Кирилл Иванович с работниками совхоза. 1930-е гг.

4 января 1938 г. его арестовали. 22 сентября постановили: Звирбула Кирилла Ивановича за шпионскую деятельность расстрелять. Приговор приведен в исполнение 17 октября 1938 года⁵.

18 августа 1958 г., в виду отсутствия состава преступления, Кирилл Иванович был реабилитирован. Благодаря бабушкиной любви, вере в невиновность своего мужа и обращения в различные учреждения, которые занимались реабилитацией миллионов невинно осужденных, его реабилитировали в первую волну.

Примечание: ¹ 25 октября 1896 года Управление земледелия и землеустройства Псковской губернии открывает в поместье «Вязье», которое принадлежало статскому советнику Н.В. Спиридонову, «Молочную школу» с целью подготовки мастеров молочного дела. Н.В. Спиридонова назначают попечителем. Для поступления требовалось уметь читать, писать, знать первоначальные молитвы. Возраст – 18 лет и старше. Курс – двухгодичный; все ученики состояли на полном казенном содержании. Принимались в школу лица мужского пола всех сословий, преимущественно из крестьян. ² Контрольные товарищества содействовали развитию русского скотоводства и качественному его улучшению. Первое контрольное товарищество в России было организовано в 1905 г. при Северном обществе сельского хозяйства в Петербургской губернии. До начала Первой мировой войны в границах прежней России насчитывалось около 500 контрольных товариществ, которые в период Первой мировой и гражданской войн прекратили свою деятельность. ³ Семейный архив Е.Ю. Севастьяновой. ⁴ Там же. ⁵ Архив УФСБ по Владимирской области. Д. № П – 5056.